

Глава 41

Шесть маленьких глаз-бусинок, моргая, уставились на Цинь Юйчжао. Тот, что был посередине, — самый крупный — очевидно, был главарём местной стаи.

Увидев устрицу в руках юноши, вожак весь просиял. Кокетливо извиваясь, калан подплыл ближе, перевернулся в воде, словно прося ласки, а затем протянул лапку.

Но Цинь Юйчжао отдернул руку. Он указал на камеру в руках Лу Фэня, затем на других зверьков, наблюдавших издалека, и, наконец, легонько поманил калана пальцем.

Тот поднял лапку и под восторженные возгласы толпы — «Какой милый!», «Я сейчас умру от умиления!», «А-а-а, какая прелесть!» — потёр свою мордочку. Затем он кувыркнулся и, скрывшись под водой, исчез в лабиринте подводных гротов среди причудливых камней.

Зрители затаили дыхание.

Вскоре из-за скал послышался тихий щебет, похожий на птичий, и из расщелины вынырнул маленький калан, который испуганно оглянулся назад, будто всё ещё не пришёл в себя. Спустя несколько секунд из воды показался и сам вожак. Не дожидаясь команды, он начал что-то доставать.

Только тогда туристы заметили, что на животе у зверька есть небольшой кармашек. Все замерли в ожидании, а Лу Фэнь приблизил объектив, сфокусировавшись на мягком животике.

Калан использовал своё пузо как столик. Из кармашка он извлёк речной камушек, белую ракушку, припрятанную шестиугольную игрушку...

— На самом деле «карман» калана — это складка кожи под передними лапами, — видя всеобщий интерес, пояснил Цинь Юйчжао. — В неё они складывают еду, игрушки и другие находки. А то, что вы принимаете за умывание, на самом деле — жизненно важный ритуал. В отличие от пингвинов, белых медведей и тюленей, у этих животных нет толстого слоя жира.

Юноша продолжил:

— Их согревает самый густой мех среди всех млекопитающих. Он состоит из длинного водоотталкивающего остевого волоса и короткого тёплого подшёрстка. Чтобы мех сохранял свои свойства, каланы постоянно «умываются». Это делает шерсть более пушистой и позволяет равномерно распределять по ней кожный жир, обеспечивающий водонепроницаемость.

— Достал! — восторженно крикнул кто-кто из толпы.

Пока Цинь Юйчжао говорил, вожак наконец извлёк из своего кармана камеру, очень похожую на ту, что была у Лу Фэня. Он заискивающе протянул её человеку, тихо попискивая, словно извиняясь за проступок своего подчинённого.

Цинь Юйчжао взял устройство и вернул его безмерно благодарному Лу Фэню. Погладив жожака по голове, он протянул ему устрицу и обратился к зрителям:

— Каланы очень мило едят. Если хотите это заснять, лучше включить камеры прямо сейчас.

Туристы засуетились.

Но получивший угощение зверёк ждать не стал. Обхватив устрицу лапками, он перевернулся на спину, потёр раковину, счищая грязь, а затем, зажав её, начал с силой бить о камень.

— Каланы — очень умные животные, они умело используют подручные средства для добычи пищи, — комментировал Цинь Юйчжао.

Его голос звучал тепло и спокойно, негромко, но отчётливо, создавая приятную атмосферу.

— Так они расправляются не только с устрицами, но и с другими моллюсками с твёрдой раковиной.

Пока он говорил, вожак разбил устрицу и одним движением втянул в себя её содержимое. Цинь Юйчжао угостил его ещё парой, и калан с удовольствием повторил свой трюк. Его животик снова превратился в столик: недоеденные устрицы лежали на нём, а красивые раковины, оставленные на память, тоже нашли там своё место.

Насытившись, калан собрал несколько переливающихся перламутром раковин и спрятал в кармашек. Затем он снова подплыл к краю бассейна и начал ластиться к человеку. Писк этих существ был таким нежным, что походил на ласковое хныканье.

— За эту особенность их прозвали «инь-инь-плаксами», — объяснил Цинь Юйчжао умилённым зрителям.

Остальные каланы, видя, что главарь закончил трапезу, тоже осмелели и подплыли за угощением. Юноша скормил им всю тележку устриц. Получив еду, зверьки разошлись по своим любимым местам и принялись стучать раковинами. В знак благодарности они одарили Цинь Юйчжао целым хором нежных попискиваний.

Лу Фэнь, не переставая, снимал всё вокруг. Внезапно он почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу. Обернувшись, он тут же выпрямился.

— Господин Чжаочжао!

— Не стоит так официально, — рассмеялся Цинь Юйчжао. — Как впечатления от сегодняшнего дня?

Лу Фэнь заметил, как два калана затеяли в воде игру, и в его голове родилась новая идея для сюжета. Он сделал пару шагов в их сторону, но тут же обернулся.

— Впечатления потрясающие! — он искренне и радостно улыбнулся. — Заповедник «Древние животные» обязательно станет знаменитым на всю страну!

***

Вечером, вернувшись в общежитие и приняв душ, Цинь Юйчжао лёг в кровать. Он взял оптический компьютер и начал анализировать данные за день.

Сегодня был пробный запуск, и главной целью было оценить реакцию посетителей и выявить возможные проблемы. В целом всё прошло, как он и ожидал, — более-менее гладко, но не без происшествий. До полноценного открытия оставалось ещё несколько недель — как раз достаточно времени, чтобы принять оставшихся животных из провинции Льва и нанять персонал.

Сидевший рядом У Сянь, который уже несколько месяцев томился здесь в роли надзирателя-няньки для своего начальника и давно не имел дела с экономикой, финансами и цифрами, от скуки просматривал отчёт Цинь Юйчжао. В его голове уже роились идеи по улучшению ситуации, но он был всего лишь вороном и не мог говорить.

Цинь Юйчжао как раз застрял на вопросе распределения персонала — типичная проблема, как сразу понял адъютант. Он сгорал от нетерпения, желая подсказать решение. Внезапно юноша хлопнул себя по лбу.

«Догадался?» — вопросительно каркнул про себя У Сянь.

Цинь Юйчжао, потирая ушибленное место, с сокрушённым видом обхватил себя руками.

— Как я мог добровольно работать сверхурочно!

Он пал. Он стал рабом труда. Он больше не тот простодушный и наивный студент Цинь Юйчжао.

У Сянь: «...»

Цинь Юйчжао повернулся и обнял лежавшего рядом... большого детёныша драконьей ящерицы. Он с наслаждением и силой потёрся о прохладную чёрную чешую. Хотя в комнате и работал кондиционер, эта естественная прохлада была ни с чем не сравнима. А главное, он мог представлять, что обнимает настоящего дракона. Ящерица — почти дракон.

Один холодно хмыкнул.

Вдруг Цинь Юйчжао опустил голову.

— Кстати, малыш, — он ткнул пальцем в бок Одина.

Тот приподнял веко и посмотрел на него.

«Чего ещё этому человеку надо?»

Цинь Юйчжао сел, скрестив ноги, и оглядел своего соседа с головы до хвоста. Только сейчас он заметил, что его маленький детёныш... нет, уже большой детёныш драконьей ящерицы, значительно вырос.

Один скусающе зевнул, позволяя себя рассматривать. Его тело в звериной форме уже достигало более метра в высоту, а с хвостом он был почти с взрослого человека. Два рога на голове начали приобретать внушительный, не свойственный обычным животным вид.

«И этот глупый человек до сих пор не понял, что перед ним благородный дракон!» — сердито подумал Один, быстрее замахав хвостом.

— А что, если и для тебя сделать отдельный вольер в жилой зоне? — предложил Цинь Юйчжао.

Хвост замер.

У Сянь расправил крылья и беззвучно каркнул.

«Вот это новость, надо послушать».

Цинь Юйчжао, не подозревая, что его сосед вот-вот из чёрного дракона превратится в красного от ярости, нежно погладил его по удлинившимся рогам.

— К тому же ты уже такой большой, пора выходить на работу и содержать семью.

У Сянь замер.

«Ну и смельчак! Разве можно трогать драконьи рога? Да ещё и заставлять Маршала работать! Он же сейчас взорвётся от гнева!»

Адъютант искоса посмотрел в сторону. И правда — тот уже чуть ли не катался по постели от возмущения.

Цинь Юйчжао с улыбкой погладил чешую на животе Одина.

— Ой, малыш, ты что, животик подставляешь, ласкаешься? Не хочешь меня отпускать? Но маленькие дети, когда вырастают, должны идти работать...

У Сянь окончательно растерялся.

«Вот наглец, ещё и в отцы записался».

— Из провинции Льва как раз должны привезти несколько драконьих ящериц, — продолжал Цинь Юйчжао. — Днём будешь в вольере со своими сородичами, привыкать к их обществу, а вечером будешь возвращаться сюда и спать со мной, хорошо?

«Невероятно, он действительно собирается поселить его с обычными ящерицами. Это же оскорбление для дракона! Оскорбление!»

У Сянь с ужасом посмотрел на Маршала. Но, к своему удивлению, увидел на его морде задумчивое выражение.

У Сянь непонимающе моргнул.

Наступила ночь. Цинь Юйчжао спал, раскинувшись на кровати. Лунный свет падал на его живот, озаряя мягкую белую кожу. Он почёсывался и что-то неразборчиво бормотал во сне.

— М-м-м... малыш... не обижай других ящериц! М-м! Дракон-хулиган, ещё и кусается... хе-хе...

Две фигуры, собиравшиеся уходить, замерли. Один обернулся и проскрежетал зубами:

— Несносный человек, даже во сне меня оговаривает...

У Сянь искоса посмотрел на него.

«Тогда почему ты так счастливо улыбаешься?»

— Ладно, — Один, поскрипев зубами, скрестил лапы на груди и отвернулся. — Учитывая, что ты даже во сне не можешь обойтись без меня и так одержим моей персоной...

Он не станет спорить с этим глупым человеком.

У Сянь прикрыл лицо крылом.

Дракон и ворон вышли из виллы и взлетели напрямиком на крышу. У Сянь заметил, что на спине у Одина уже начали пробиваться крылья. Хотя и маленькие, но очень сильные. Через пару месяцев он, вероятно, сможет совершать короткие перелёты.

Приземлившись, У Сянь тут же деловито спросил:

— Каковы ваши дальнейшие планы и распоряжения?

Один, довольный его расторопностью, кашлянул и ответил тоном, в котором слышалось напускное нетерпение пополам с фатализмом:

— А что тут поделаешь? Этот несносный человек уже всё за меня решил.

У Сянь промолчал.

— Вы действительно собираетесь жить в одном вольере с драконьими ящерицами? — не удержался он.

— Я несколько месяцев жил с крокодилами, — бросил Один через плечо.

У Сянь снова промолчал.

— Это моя вина, я не смог вовремя вас отыскать.

«Даже когда нашёл, вы всё равно не вернулись в резиденцию», — мысленно проворчал ворон.

— Ты что-то про себя сказал?

У Сянь дёрнул клювом.

— Нет, что вы...

«Конечно, сказал».

Опасаясь, что его мысли прочтут, адъютант поспешно сменил тему.

— Так вы действительно собираетесь днём сидеть в вольере? Ничего не делая? Даже не общаясь с Цинь Юйчжао? Не верю. Если так, то лучше возвращайтесь со мной в резиденцию. Там полно дел!

— Разумеется, нет, — хмыкнул Один и, поняв, что это прозвучало слишком уж заискивающе, поправился: — С чего бы мне слушать этого человека!

— Да-да, конечно, у Маршала свои соображения, — поддакнул У Сянь.

— Естественно, — небрежно согласился Один.

— И каковы же они?

Чёрный дракон, скрестив лапы, посмотрел на него.

— Как там то дело, о котором я тебя просил?

— Какое именно?

— Конечно же, то, чтобы ты создал для меня личность обычного зверочеловека для работы в институте! Ты вообще слушаешь, что тебе говорит Маршал?!

— А, вспомнил, — сказал У Сянь с видом ворона, которому и кипяток не страшен.

Теперь ему стал ясен план их влюблённого начальника.

— Вы собираетесь днём оставлять в вольере фальшивое тело, а сами в облике обычного зверочеловека общаться с этим глупым человеком?

Сказав это, У Сянь увидел, как Один сверлит его взглядом.

«Что опять не так? Я что-то не то сказал?»

— Кто разрешил тебе называть его глупым человеком? — глаза Одина округлились.

У Сянь замер.

«Но ведь я просто повторил за вами...»

— Он намного умнее тебя! — громко заявил Один.

У Сянь снова промолчал.

— Хорошо, — покладисто согласился он. — Так вы собираетесь днём оставлять в вольере фальшивое тело, а сами в облике обычного зверочеловека общаться с этим... человеком?

— Угу.

— Понял, — сказал У Сянь, начиная набирать текст на оптическом компьютере, чтобы по возвращении заняться легендой. — Когда вы планируете приступить к действию?

— М-м-м... не спеши, — подумав, ответил Один.

Адъютант непонимающе моргнул.

— Мне нужно подумать, в каком облике предстать перед этим глупым человеком, — сказал Один, потирая подбородок.

У Сянь промолчал.

— Может, проведём... э-э-э... исследование в ближайшие дни? — вскинул бровь Маршал.

***

На следующее утро Цинь Юйчжао, проснувшись, нашёл на полу у двери листок бумаги.

«Что это? Реклама?» — подумал он.

— Как они умудрились пробраться в служебное общежитие...

Подняв листок, он понял, что это не реклама, а тонкая брошюра.

— «Опросник предпочтений по типам красавчиков»? — прочитал он вслух. — Что это ещё за...

Цинь Юйчжао некоторое время разглядывал брошюру. Затем он приоткрыл дверь и выглянул. Налево, направо — в коридоре было пусто. Он вернулся в комнату, снова уставился на листок, странно приподняв подбородок.

У Сянь молча поднял крыло.

«Я же говорил, кто поведётся на такую странную...»

Цинь Юйчжао восторженно вскинул брошюру.

— Хе-хе, опросник про красавчиков, интересно, там есть картинки, хе-хе...

У Сянь промолчал.

Только потом Цинь Юйчжао вспомнил, что в комнате он не один. Он посмотрел на двух своих чёрных соседей.

«Ну и ладно, детёныш драконьей ящерицы и ворон всё равно ничего не поймут».

Он радостно подбежал к столу, взял ручку, потёр руки и с предвкушением открыл брошюру.

[Вопрос 1: Вам нравятся мужчины или женщины?]

Цинь Юйчжао замер.

— А? — он растерянно посмотрел на обложку. «Опросник предпочтений по типам красавчиков», всё верно. — Кто составлял этот опросник? — не удержался он от комментария.

Один бросил на подоконник выразительный взгляд. У Сянь молча поднял крылья ещё выше.

«Просто скопировал и вставил из сети, забыл проверить».

Цинь Юйчжао поставил у первого пункта знак вопроса и перешёл ко второму. К счастью, дальше всё пошло нормально.

[Вопрос 2: Вам нравятся те, кто выше вас или ниже?]

Он, разумеется, выбрал «выше».

[Вопрос 3: Предпочитаете старше или младше?]

Цинь Юйчжао подумал, что ему подходят оба варианта, но с его живым характером, наверное, лучше подойдёт кто-то постарше и поспокойнее. Он выбрал «старше».

Один кивнул.

«Старше... тут я авторитет».

[Вопрос 4: Предпочитаете мускулистых или худощавых?]

Цинь Юйчжао решительно выбрал «мускулистых», но добавил примечание: «не слишком перекачанных».

[Вопрос 5: ...]

Продолжая заполнять, юноша понял, что опросник был куда детальнее, чем он думал. Рост, вес, процент жира, черты лица, стиль, цвет волос, даже пищевые привычки — брошюра охватывала практически всё. Словно это был заказ на идеального парня.

Ближе к концу вопросы стали настолько абсурдными, что он хотел было бросить, но, увидев, что осталась всего одна страница с двумя вопросами, решил закончить.

[Вопрос 19: Вам нравится 1 «корень» или 2 «корня»?]

Цинь Юйчжао замер.

Лежавший рядом Один с грохотом свалился на пол. Тут же вскочив, он с яростью во взгляде уставился на подоконник.

У Сянь поднял оба крыла, заслоняясь от мира.

«Я же из лучших побуждений! Драконы ведь особенные. И разве вы не видели, как Цинь Юйчжао отвергал ухаживания тех близнецов? Вдруг у него аллергия на чётные числа?»

Юноша решил, что этот опросник — просто за гранью. Он твёрдо поставил галочку у варианта «один» и перешёл к последнему пункту.

[Вопрос 20: Если обязательно два, вы согласны, чтобы они действовали по очереди?]

— Психи! — вырвалось у Цинь Юйчжао.

Он отшвырнул ручку и отскочил от брошюры, как от чумы. Он решил пойти к уборщице, попросить щипцы и сжечь эту гадость.

Цинь Юйчжао встал, но тут же замер. Он моргнул и в следующую секунду с тревогой бросился к кровати. Подняв лежавшую на ней драконью ящерицу, он обеспокоенно приложил руку к его шее.

— Ой! Малыш, да ты весь горишь! Ты что, заболел?

<http://bllate.org/book/15877/1436527>